

На правах рукописи

Подъяпольский Сергей Александрович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Красноярск — 2014

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Копцева Наталья Петровна

Официальные оппоненты:

Пискорская Светлана Юрьевна, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», кафедра рекламы и культурологии, профессор кафедры

Девяткин Сергей Викторович, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», кафедра философской антропологии, заведующий кафедрой

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 12 ноября 2014 г. в «14.00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79, ауд. 8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров
Михаил Александрович

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования. Межэтнические конфликты приобретают в современную эпоху всё более масштабный характер. Противоречивые процессы глобализации зачастую отнюдь не ослабляют, а усиливают этнические идентичности¹.

Вопрос о взаимодействии этносов и государств² проблематичен в целом ряде аспектов:

- являются этносы действительными или же лишь воображаемыми общностями?
- как следует определять понятия этнос, племя, народность и нация?
- каковы перспективы государств как основных акторов современной международной политики?
- в каких взаимоотношениях находятся этносы и государства, можно ли говорить о детерминации первых вторыми (или наоборот) или же о взаимной обусловленности этих двух типов социальных систем?
- какие существуют способы обеспечения целостности полиэтнических государств и какой из них оптимален в современных условиях?
- какое воздействие оказывают на целостность полиэтнических государств гуманитарные технологии³?

Тема диссертации весьма актуальна для современной России. Несмотря на то, что согласно критериям ООН Российская Федерация является государством в этническом плане однополюсным⁴, территориальная специфика (русские не составляют большинства в ряде республик Северного Кавказа, в Якутии, в Тыве и др.) и простые демографические тенденции обуславливают целесообразность рассмотрения нашей страны как полиэтнического государства (хотя, разумеется, с численным преобладанием русского этноса и интегративным значением русской культуры).

Межэтнические отношения в современной России далеки от оптимального состояния. В 2000-е гг. «основной зоной межэтнических конфликтов стали не республики, как в предшествующий период, а русские края и области»⁵. Возникающие на практике противоречия и конфликты требуют совершенствования теоретико-методологической базы обеспечения целостности полиэтнического государства.

¹ See: White G.W. Nation, State and Territory. Origins, evolution and relationships. Vol. 1. Rowman & Littlefield. 2004. P. 2.

² Под государством в данной работе понимается не аппарат государственной власти, а независимое политико-территориальное общество периода цивилизации (данная точка зрения восходит к трудам Аристотеля и Цицерона).

³ Диссертант разделяет подход П.В. Клячкова, согласно которому технология определяется как система способов какой-либо деятельности, направленных на наиболее эффективное достижение определенного результата. Социальными предлагается именовать технологии, призванные оказать целенаправленное воздействие на социальные структуры и социальные процессы. Гуманитарные технологии понимаются как вид социальных технологий, действующий, главным образом, убеждение и манипулирование. См.: Клячков П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. С. 10.

⁴ См.: Орлова И. Всероссийская перепись: цифры и комментарии // Режим доступа: <http://nashsovr.aihs.net/p.php?y=2004&n=8&id=3>

⁵ Паин Э. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. 2-е изд., доп. М. : Новое издательство, 2004. С. 39.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам, имеющим прямое отношение к обеспечению целостности полиэтничного государства, посвятили свои труды многие авторы.

Общие вопросы этнологии (этнографии) и социальной (культурной) антропологии рассматриваются в работах Б. Андерсона, Ю.В. Бромлея, Р. Брубейкера, Б.Е. Винера, Э. Геллнера, Л.Н. Гумилева, В.И. Козлова, Ю.И. Семенова, Э.Д. Смита, В.А. Тишкова, Э. Хобсбаума, К. Хюбнера, Н.Н. и И.А. Чебоксаровых, С.В. Чешко, С.М. Широкогорова⁶ и т.д.

В числе философов, разрабатывавших ценностно-культурную проблематику, уместно назвать Я. Ассмана, А.Ф. Лосева, Г. Риккерта, Д.В. Пивоварова и Н.П. Копцеву⁷.

Политические (потестарные) и межэтнические отношения в нецивилизованных обществах исследовали Ю.П. Аверкиева, Л.С. Васильев, С.А. Дробышевский, Э.В. Джонсон, Т. Ирл, Г.С. Киселев, Б. Малиновский, П.Ф. Преображенский, М. Стингл, Э.Э. Эванс-Причард, Я.В. Чеснов и т.д.⁸ Применительно к последующему историче-

⁶ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Баньковской. М. : «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с ; Бабаков В.Г. Кризисные этносы. М., 1993. 183 с.; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / послесл. Н.Я. Бромлея. Изд. 3-е, испр. М. : Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. 440 с.; Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.; Винер Б.Е. Формы этничности, бывает ли у этноса сущность и что сторонники академика Бромлея могут взять у новых теорий. Режим доступа: <http://www.jourssa.ru/2005/2/6aViner.pdf>; Геллнер Э. Нации и национализм. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/MAC/mac01.htm#para01>; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М. : ООО «Издательство АСТ», 2005. 548 с.; Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. М. : Старый сад, 1999. 343 с.; Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_160.html; Smith A.D. Nationalism: Theory, Ideology, History. Malden, USA. Blackwell Publishers, 2001. 182 p.; Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М. : Издательство "Наука", 2001. 552 с.; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб. : Алетейя, 1998. 306 с.; Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М. : Канон+, 2001. 400 с.; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М. : Наука, 1985. 272 с.; Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–49; Широкогорев С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Изд. 2-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 136 с.

⁷ См.: Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.; Беляев И.А. Ценностное содержание целостного мироотношения // Вестник ОГУ. 2004. № 2. С. 9–13; Копцева Н.П., Лозинская В.П., Махонина А.А. Проблема культурных ценностей и ее решение в философии Генриха Риккерта // Философия и культура. 2013. № 7(67). С. 974–984; Копцева Н.П. Введение в алетологию : монография. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2002. 343 с.; Пивоваров Д.В. Проблемы синтеза основных дефиниций культуры // Вестник Российского философского общества. 2009. № 1. С. 157–161; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. 413 с.; Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Издательская группа "Прогресс", "Прогресс-Академия", 1992. 464 с.

⁸ См.: Аверкиева Ю.П. Рабство у индейцев Северной Америки. М.–Л. : Издательство Академии наук СССР, 1941. 104 с.; Васильев Л.С. История Востока : в 2 т. Т. 1. М. : Высш. шк., 1994. 495 с.; Дробышевский С.А. Политическая организация общества и право как явления социальной эволюции / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1995. 296 с.; Johnson, A.W., Earle T. The Evolution of Human Societies. From Foraging Group to Agrarian State. Stanford, Calif. : Stanford U.P., 1987. 440 p.; Киселев Г.С. Хауса. Очерки этнической, социальной и политической истории (до XIX столетия). М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. 224 с.; Малиновский Б. Магия, наука и религия : пер. с англ. М.: Рефл-бук, 1998. 304 с.; Преображенский П.Ф. Курс этнологии. Изд. 3-е, стер. М. : Едиториал УРСС, 2005. 216 с.; Стингл М. Очарованные Гавайи / Пер. с чешского П.Н. Антонова и Н.М. Зимяниной. Послесл. П.И. Пучкова. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. 331 с.; Эванс-Причард Э.Э. Нуэры. М. : Наука, 1985. 236 с.; Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. М. : Гардарики, 1998. 400 с.

скому периоду данная проблематика получила развитие во множестве исторических исследований, в числе которых работы Л.М. Дамешека, Г. Кеймена, А. Миллера, Э. Хобсбаума и А. Эткінда⁹.

Различные аспекты обеспечения целостности современного полиэтнического государства охарактеризованы в трудах множества социальных философов, теоретиков государства и права, политологов, историков политических и правовых учений, специалистов в области конституционного и административного права. В их числе уместно назвать В.Д. Ардашкина, И.А. Исаева, С.С. Митина, М.О. Мцаканяна, А.Г. Осипова, С.В. Соколовского, Ж.Т. Тощенко, А. Хайнеманн-Грюдера, Р. Шпрингера (К. Реннера) и др.¹⁰.

Понятие и сущность гуманитарных технологий раскрываются в работах Дж.С. Ная-мл., П.В. Клачкова, М.И. Ильбейкиной, Н.А. Кузнецовой, М.В. Силантьевой, А.Г. Шмелева, П.Г. Щедровицкого¹¹. Роль подобных способов деятельности в обеспечении целостности полиэтнических государств осмысливают Т.М. Гудима, А.В. Елисеев, А.В. Журавский, С.Г. Кара-Мурза, А.В. Костина, С.В. Малахов, Д. Семушин, В. Стрелецкий, В.А. Тишков, А.М. Юсуповский¹² и др.

⁹ См.: Дамешек Л.М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – нач. XX в.). Иркутск : ЗАО «Восточно-Сибирская издательская компания, 2007. 320 с.; Кеймен Г. Испания: дорога к империи: [пер. с англ.] М. : АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 699 с.; Миллер А.И. Национализм и империя. М. : ОГИ, 2005. 118 с.; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб. : Алетейя, 1998. 306 с.; Эткінд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. В. Макарова. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.

¹⁰ См. : Ардашкин В.Д. Государство и право: от классового подхода к общецивилизационному // Теория государства и права : сб. статей / отв. ред. В.Д. Ардашкин. 2-е изд. Красноярск, 1999. С. 27–31; Исаев И.А. Идея порядка в консервативной ретроспективе. М. : Проспект, 2011. 400 с.; Митин С.С. Государственная власть: понятие и закономерности организации : монография / Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. ун-т, Юрид. ин-т. Красноярск : РУМЦ ЮО, 2005. 142 с.; Мцаканян М.О. Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М. : Анкил, 2008. 408 с.; Осипов А.Г. Национально-культурная автономия в России: идея и реализация. Режим доступа: <http://igpi.ru/info/people/osipov/1198611882.html>; Соколовский С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости // Этнографическое обозрение. 2008. № 4. С. 60–76; Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 432 с.; Хайнеманн-Грюдер А. Этнический федерализм в сравнительном ракурсе // Федерализм и этническое разнообразие в России : сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 203–213; Шпрингер Р. Национальная проблема: Борьба национальностей в Австрии : пер. с нем. / под ред. и с предисл. М.Б. Ратнера. Изд. 2-е. М. : КРАСАНД, 2010. 328 с.

¹¹ См.: Nye J.S., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. NY : Public Affairs, 2004. 191 p.; Nye, J.S. Jr. The Powers to Lead. NY : Oxford University Press, 2008. 240 p.; Nye, J.S., Jr. The Future of Power. NY : Public Affairs, 2011. 300 p.; Клачков П.В. Понятие гуманитарных технологий в системе социально-философских категорий // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/103-6452>; Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей : автореферат дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2013. 21 с.; Кузнецова Н.А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. 1 сентября. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm>; Силантьева М.В. Современные «гуманитарные технологии» в контексте российской действительности // Славянский мир в третьем тысячелетии. М., 2009. С. 406–418 и др.; Щедровицкий П.Г. Гуманитарные технологии в эпоху кризиса Режим доступа: <http://www.viperson.ru/wind.php?ID=212261>

¹² См.: Елисеев А.В. Якутия: бархатный сепаратизм? URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=15773>; Журавский А.В. Актуальные вопросы государственной национальной политики. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/pressroom/press-zhuravsky/>; Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России. Соотношение этнического и национального. Изд. 2-е. М. : Издательство ЛКИ, 2010. 240 с.; Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М. : Алгоритм, 2008. 704 с.; Малахов С.В. Национализм как политическая идеология. М. : КДУ, 2005. 320 с.; Семушин Д. «Поморский вопрос» и русская Арктика : сб. ст. / под ред. М.А. Колерова. М. : Издательский дом «РЕГНУМ», 2013. 256 с.; Стрелецкий В. Конфигурация

Тенденции и перспективы государств и наций в контексте взаимосвязанных процессов глобализации и локализации изучают М. Хардт, А. Негри, Э. Тоффлер, С.Е. Кургинян, М. Ноженко и др.¹³

Ввиду свойственной современной науке междисциплинарности исследований такое деление на группы является отчасти условным. Например, этнологи нередко обращаются к политико-правовым проблемам, а специалисты в области политики и права – к этнографическим материалам. Кроме того, рассмотрение исторических вопросов «выводит» на теоретические обобщения и, наоборот, рассмотрение «общих» вопросов требует погружения в эмпирический материал.

Объект исследования – взаимоотношения политий¹⁴ и этносов как различных типов социальных систем.

Предмет исследования – анализ условий целостности полиэтнического государства.

Цель исследования – сформулировать общую концепцию обеспечения целостности полиэтнического государства.

Гипотеза исследования. Этноты и политии представляют собой тесно взаимосвязанные и взаимодействующие, однако самостоятельные типы социальных систем. Существо проблемы обеспечения целостности государства составляет нахождение оптимального в конкретных исторических условиях баланса государственных и этнических интересов. В целях обеспечения собственной целостности государство в лице своих органов оказывает упорядочивающее воздействие на этнические процессы (процессы этнокультурного развития). Можно выделить пять основных типов такой активности: изоляционный, ассимиляционный, ликвидационный, мультикультурный и интеграционный. Обеспечение целостности современных полиэтнических государств осуществляется в условиях жесткой борьбы между сторонниками и противниками сохранения последних. При этом каждая из сторон использует гуманитарные технологии, то есть вид социальных технологий, которые задействуют, главным образом, убеждение и манипулирование.

Цель и гипотеза определили основные **задачи исследования:**

- анализ научных представлений о различных формах этничности;
- уточнение понятия этноса;
- анализ и систематизация компонентов этнической культуры;
- изучение взаимосвязи и взаимодействия различных исторических типов этнических общностей и политий;
- уточнение понятий племени, народности и нации;
- типология стратегий, посредством которых обеспечивается целостность полиэтнического государства;

этнических, лингвистических, культурных, религиозных и расовых различий в Российской Федерации // Федерализм и этническое разнообразие в России : сб. ст. / С. Аккиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. М. : РОССПЭН, 2010. С. 9–33; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 2003. 544 с.; Юсуповский А.М. От национального кризиса к национальному созреванию: в поисках адекватной модели // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 102–111.

¹³ См.: Кургинян С.Е. Актуальный архив. Работы 1988–1993 годов. М. : МОФ ЭТЦ, 2010. 708 с.; Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ. под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. М. : Праксис, 2004. 440 с.; Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века : [пер. с англ.]. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. 669 с.

¹⁴ Этим термином объединяются государства и предшествующие им формы независимых политических обществ, а именно локальные группы охотников-собирателей, первобытные деревни и вождества.

– анализ политико-правовых инструментов, применяемых для регулирования межэтнических отношений;

– изучение возможностей гуманитарных технологий, используемых для ослабления и для укрепления целостности полиэтнических государств.

Теоретико-методологическую основу работы составили, прежде всего, синтетическая концепция идеального Д.В. Пивоварова, теория культурной памяти Яна Ассмана, теория «мягкой» и «умной» сил Дж.С. Ная-мл., теория этнических процессов В.И. Козлова и Ю.В. Бромлея, концепция единства коренных долговременных интересов членов политически организованного общества, разрабатываемая С.А. Дробышевским, и концепция гуманитарных технологий П.В. Клачкова. Кроме того, значимую роль в достижении цели исследования сыграли идеи Б.Е. Винера, С.В. Лурье и А.М. Юсуповского.

В работе используются системный подход и способ комплексного анализа. Первый проявляется в том, что независимое политическое общество и этническая общность рассматриваются как социальные системы с присущими им свойствами и закономерностями. В соответствии с требованиями второго используются данные социальной философии, теории и истории государства и права, этнологии, политологии, социологии и других наук.

С точки зрения разграничения этнологических методик на *etic-* и *emic-* подходы данная работа относится, главным образом, к первому из этих направлений, то есть автор делает акцент не на «понимающей герменевтике» отдельных культур, а на философско-теоретических обобщениях. Вместе с тем, автор обращается и к конкретно-исторической проблематике ряда регионов России (в частности, Тывы и Бурятии), более подробно отраженной в других его работах.

В диссертационном исследовании применялись различные логические процедуры. В их числе сравнение, анализ и синтез, описание, аналогия, индукция и дедукция, переход от абстрактного к конкретному, сопоставление категорий, последовательность в рассмотрении вопросов и т.д.

Эмпирическая база. В диссертации использован целый ряд юридических документов (как отечественных, так и иностранных и международных), а также исторические памятники (в частности, бурятские летописи¹⁵) и разнообразные материалы, размещенные в СМИ и в сети Интернет. Кроме того, в ней анализируются относящиеся к теме исследования исторические, этнографические и иные сведения, собранные специалистами различных общественных наук.

Научная новизна данного диссертационного исследования проявляется в следующем:

- уточнены дефиниции этноса, племени, народности и нации;
- предложена концепция этнической культуры как единства мифологем и психологем;
- на антропологическом, историческом и современном материале раскрыт характер взаимоотношений этносов и политий как двух относительно самостоятельных типов социальных систем, оказывающих друг на друга взаимное влияние;
- сформирована общая концепция обеспечения целостности полиэтнического государства как управления динамикой этнических процессов (на основе относящихся к этой проблематике более частных теоретических положений и многочисленных фактов, находящихся в распоряжении современной науки);

¹⁵ Бурятские летописи / сост.: д.и.н., проф. Ц.П. Ванчикова, д.и.н., проф. Ш.Б. Чимитдоржиев, к.и.н. М.В. Аюшева. Улан-Удэ : ОАО «Республиканская типография», 2011. 224 с.

– выделено пять основных типов обеспечения целостности полиэтнического государства;

– обоснована роль гуманитарных технологий как «обоюдоострого оружия», способного содействовать как ослаблению, так и укреплению целостности полиэтнического государства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Этнос можно определить как социальную систему, удовлетворяющую потребности своих участников путем опосредования их коллективными смыслами, опирающимися на особую культуру, в составе которой можно выделить два тесно взаимосвязанных, но всё же различных компонентных блока:

1) мифологемы – проявления этнических ценностей в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса: а) культурная память (в первую очередь – о происхождении); б) представления о должном и справедливом; в) идеи об историческом предназначении;

2) психологемы, то есть психологические механизмы, обеспечивающие формирование, трансляцию, творческую переработку и реализацию мифологем: а) деление свой/чужой на уровне не всегда полностью осознаваемых стереотипов поведения; б) символический образ «своей» территории; в) представления об источниках добра и зла, ролях друзей и врагов; г) представления об условиях и способах действия; д) фон общих пониманий и ожиданий.

На основе коллективных смыслов формируются нормы, образцы поведения и обряды (ритуалы), посредством которых организуется совместная деятельность, в ходе которой удовлетворяются потребности членов этнической общности.

2. Этноты и политии сосуществуют на всем протяжении истории человечества, никогда всецело не совпадая и не различаясь абсолютно, однако оказывая друг на друга существенное влияние.

3. Для первого исторического типа политий – локальных групп охотников-собирателей – были характерны внутренняя моноэтничность и вхождение ее членов в состав более широкой этнической общности, не объединенной политически. Те же черты были свойственны и политическим организациям второго исторического типа – первобытным деревням (в которых, однако, зарождается рабство, причем рабами, как правило, становятся иноплеменники). Появление вождеств позволило формировать полиэтнические политии, создав одновременно условия для организации системы эксплуатации по этническому принципу.

4. Процесс увеличения территории и численности населения государства противоречив. С одной стороны, он позволяет создать более широкую систему разделения и кооперации труда, а значит, удовлетворять систему потребностей своих членов на более высоком уровне. С другой, социум с этнически близким населением может более успешно развивать связи добровольной кооперации. Залог устойчивого роста государств – в сбалансированности этого процесса и формировании дополнительных социокультурных скреп.

5. Племя – свойственный нецивилизованному обществу исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается бесписьменной культурой.

6. Народность – характерный для периода аграрных государств исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается как «низовой», так и «высокой» письменной культурой.

7. Нация – сообщество граждан, характерное для индустриального общества, формирующееся на основе культуры одного (а иногда и нескольких) этноса, цело-

стность которого обеспечивается главным образом посредством системы массовых коммуникаций, опирающихся на массовую культуру и стандартные образовательные программы.

8. Поскольку развитие нации сочетает в себе черты политического проекта и этнокультурного процесса, целостный взгляд на этот феномен возможен лишь с пониманием роли гражданского и этнокультурного начал, находящихся в отношениях взаимного дополнения.

9. В условиях постиндустриального (информационного) общества можно ожидать возникновения новых, постнациональных форм этничности, которые будут, вероятно, сочетать глобальные и локальные свойства, а также черты как корпораций, так и международных сетевых структур. Этот контекст обуславливает необходимость переосмысления вопроса об оптимальных стратегиях государственной политики в этнокультурной сфере.

10. Деятельность по обеспечению целостности полиэтничного государства представляет собой воздействие на процессы этнокультурного развития (этнические процессы), в зависимости от направленности которого можно выделить пять основных типов (стратегий) такой политики:

а) изоляционный (сегрегационный): этнические общности становятся подсистемами политики, каждая из них занимает строго предписанное место в системе разделения труда (система «национального гнета», апартеида и т.д.);

б) ассимиляционный: представителей этнических меньшинств заставляют сменить идентичность и влиться в господствующий этнос;

в) ликвидационный: члены некоторых этнических общностей удаляются с территории политики или даже уничтожаются физически;

г) мультикультурный: этническое разнообразие не только не устраняется, но и поддерживается, культивируется даже в ущерб общим коренным и долговременным интересам политики;

д) интеграционный: своеобразие быта, культуры и обычаев этнических общностей учитывается и не устраняется административными мерами, однако стратегической целью является сближение этносов в интересах прогрессивного развития общества. Этот тип обладает рядом политических преимуществ и отвечает современным представлениям о правах человека.

11. В отечественных условиях оптимальна интеграционная стратегия, обладающая рядом политических преимуществ и отвечающая современным представлениям о правах человека, закрепленным в международно-правовых актах.

12. Такие политико-правовые конструкции, как федерализм и территориальная или национально-культурная автономии, представляют собой лишь инструменты государственной политики, используемые в соответствии с апологиями правящего класса, а также спецификой этнических культур, способных по-своему интерпретировать те или иные нормы и институты. Стало быть, основное внимание нужно обращать на то, какой тип обеспечения целостности государства в действительности реализуется посредством этих конструкций.

13. Гуманитарно-технологическая деятельность этносепаратистов оказывает воздействие на мифологемы и психологемы этнической культуры. Речь идет о преобразовании характерных для представителей этноса представлений о прошлом, настоящем и будущем этой общности, а также смыслов, норм и ритуалов, а иногда и более глубинных элементов этнической культуры. Грамотный ответ подрывным силам должен быть основан на концепции «умной силы», сочетающей юридические меры воз-

действия на сепаратистов, обладающих силовым, административным и (или) финансовым ресурсом, с «мягкими», однако эффективными гуманитарными технологиями¹⁶.

14. Обеспечение целостности полиэтнического государства требует поддержания баланса единства и разнообразия культурного и образовательного пространств, преодоления неоправданной региональной замкнутости, развития академической мобильности и межрегиональной ротации кадров.

15. Российская нация может быть построена как общность надэтнического уровня, опирающаяся в то же время на русский этнокультурный фундамент и основанная на сочетании русского культурного ядра и евразийского разнообразия.

Теоретическая значимость работы и практическая ценность ее результатов определяется актуальностью и научной новизной диссертации, достижением цели и решением поставленных задач. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей теоретико-методологической разработке широкого круга этнополитических вопросов, в том числе применительно к актуальным проблемам современной России, в законотворческой и правоприменительной деятельности по вопросам юридического регулирования межэтнических отношений, в практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, научных, образовательных и культурных организаций, общественных объединений и средств массовой информации по обеспечению целостности полиэтнического государства, в преподавании различных учебных курсов социально-философского, политологического, культурологического и юридического профилей, в руководстве научно-исследовательской деятельностью студентов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность исследования обеспечивается соответствием используемых методов предмету исследования, цели и задачам работы, теоретическим анализом значительного объема научной литературы, опорой на факты социокультурной практики, а также апробацией работы.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры культурологии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (СФУ). Основные положения исследования отражены в научных публикациях автора. Также они излагались и защищались диссертантом на девяти научных форумах, в том числе на научной конференции «Противодействие этническому и религиозному экстремизму» (г. Омск, декабрь 2007 г.), Всероссийской научной конференции «Международная интеграция и право: современные проблемы» (г. Красноярск, 22–23 мая 2008 г.), научно-практической конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы» (г. Красноярск, 27 ноября 2013 г.) и конференции «Пути решения национального вопроса в Российской империи. Современный взгляд на дореволюционный опыт» (г. Москва, Российский институт стратегических исследований, 24 декабря 2013 г.)¹⁷, а также на научном

¹⁶ Авторство мысли, изложенной в данном предложении, принадлежит кандидату философских наук П.В. Клачкову.

¹⁷ Также материалы диссертации излагались автором в ходе таких мероприятий, как: Юбилейная научная конференция Юридического института Красноярского государственного университета (Красноярск, октябрь 2005 г.); научно-практическая конференция «Избирательная система России: исторический опыт и современные проблемы» (тема доклада «Этнический аспект избирательного права») (Красноярск, 25–26 мая 2006 г.); научная конференция «Юридическая наука: состояние, проблемы, пути совершенствования» (темы выступлений: «Типы правового регулирования межэтнических отношений», «К вопросу о праве на национальное самоопределение») (Красноярск, 2007 г.); III Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Взгляд молодежи на права человека в современном мире: основные проблемы и

кружке «Проблемы теории и истории государства и права». Материалы диссертации использовались в учебной и научной работе со студентами.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация включает введение, две главы по два параграфа в каждой, заключение и список использованной литературы, включающий 415 источников¹⁸. Объем диссертации составляет 214 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и рассмотрена степень изученности темы диссертации, определены объект, предмет, гипотеза, цели, задачи, методологические и теоретические основы исследования, эмпирический материал, охарактеризована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретическая значимость диссертации и ее практическая ценность, представлены сведения о степени достоверности, об апробации результатов исследования, о структуре и объеме работы.

Первая глава «Этничность и политики» посвящена определению характера взаимосвязи этнических общностей и политий (государств и предшествовавших им независимых политических обществ).

В первом параграфе «Этничность и этносы» дается определение понятия этноса (в сопоставлении с концептом этничности) и предлагается модель этнической культуры как единства двух компонентных блоков – мифологем и психологем.

Диссертант начинает с общей характеристики основных парадигм, сложившихся в изучении этносов, наций и национализма. Сопоставляя ряд точек зрения, диссертант выделяет четыре основные парадигмы: модернизм (представление о нациях как проявлениях «нового порядка современности», в наиболее радикальной форме изложенное в работах конструктивистского направления), примордиализм (учение о вечности и неизменности наций), перенниализм (воззрение, «снимающие» крайности первых двух парадигм признанием как роли процессов модернизации и гуманитарных технологий, так и объективного существования этносов как в традиционном, так и в современном обществе) и инструментализм (точка зрения, согласно которой этничность сводится к средству достижения групповых интересов и мобилизации в политической борьбе). Также автор указывает на тенденцию к интеграции названных парадигм.

Диссертант критикует чрезмерное противопоставление конструктивистских и примордиалистских подходов. Действительное этническое развитие сочетает черты «естественно» (но не биологически) протекающего процесса и целенаправленно реализуемого проекта. В центре внимания советских исследователей находился первый, а западных – второй из этих аспектов. В современных условиях важно взаимодополнение различных теоретических традиций.

Автор обосновывает, что причисление к примордиализму идей как Ю.В. Бромлея, так и Л.Н. Гумилева справедливо только отчасти и препятствует раскрытию отнюдь не исчерпанного эвристического потенциала этих воззрений. В.И. Козлов и Ю.В. Бром-

пути их решения» (Красноярск, 9–10 апреля 2009 г.); Международная конференция «Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества» (г. Красноярск, 30 сентября – 1 октября 2010 года).

¹⁸ **Сведения о соавторстве:** Несколько абзацев диссертации, посвященных понятию гуманитарных технологий и противодействию сепаратизму, написаны в соавторстве с кандидатом философских наук П.В. Клячковым, несколько абзацев о развитии идеи нации в немецкой философии и о воздействии гуманитарных технологий на процессы этнокультурного развития – в соавторстве с А.А. Груздевым.

лей уделяли большое внимание исторической динамике этнических общностей, разработали концепцию этнических процессов, однако не в полной мере раскрыли вопрос о возможности воздействия на последние посредством целенаправленной гуманитарно-технологической деятельности. Попытки Л.Н. Гумилева научно связать процесс этногенеза с факторами космического порядка представляются не вполне убедительными, однако его заслугой можно считать то, что он новаторски связал развитие этносоциальных процессов с качеством и направленностью социальных энергий, не сводящихся к тем или иным идеологемам.

Далее диссертант сопоставляет объективистский и субъективистский подходы к понятию этноса, обосновывая, что и в этом случае истина находится между крайними подходами. Этнические категории субъективны, поскольку существуют в мышлении, однако объективны в том смысле, что не являются произвольными измышлениями индивидов.

Автор критикует идею признания за этносами статуса субъектов права, принципиально уподобляющую их юридическим лицам. Недостатки такого подхода обусловлены проблематичностью как выявления лиц, уполномоченных вступать в правоотношения от имени этнической общности в целом, так и наделения этнической общности в целом такой характеристикой субъекта права, как деликтоспособность (то есть способностью нести ответственность за свои действия). Вместе с тем за этносами можно признать статус «метаправовых субъектов», не представленных в юридической реальности непосредственно, однако оказывающих на нее существенное воздействие.

Характерный для западной науки концепт этничности сопоставляется со свойственным отечественной теоретической традиции понятием этноса. Обосновывается, что этничность имеет ряд форм, одна из которых – этнос, представляющий собой относительно устойчивую социальную систему (также существуют и иные формы, в числе которых этническая непрерывность, символическая этничность, мультиэтничность и т.д.).

Чрезвычайная полисемантическая понятий «этнос», «нация» и многочисленных производных терминов отражает объективную сложность этнокультурной реальности. Этнос не может быть определен через перечень маркеров, фиксирующих его границы. Основное внимание должно уделяться социокультурному содержанию, которое эти маркеры фиксируют. Этничность не только разделяет, но и объединяет людей, не только фиксирует границы, но и способствует их оптимизации, ее нельзя редуцировать к источнику конфликтов.

Основным отличительным признаком этноса диссертант считает присущую последнему особую культуру, скрепляющую данную социальную систему. Под культурой при этом вслед за Д.В. Пивоваровым понимается идеалообразующая сторона жизни. Наличие идеалов сплачивает общество, что и создает условия для удовлетворения потребностей его участников.

Основу этнической культуры представляют собой ценности (идеалы), которые проявляются в ответах на вопросы о прошлом (происхождении), настоящем (справедливом или несправедливом) и будущем (предназначении) этноса. Вместе с тем идеалы, обращенные в прошлое, настоящее и будущее, не исчерпывают содержания этнической культуры. Помимо них в состав последней входят такие компоненты, как образ родной земли, различие «своих» и «чужих» на уровне стереотипов поведения, фон общих пониманий и ожиданий и т.п. Аспекты этнической культуры, не сводящиеся к ценностям, подробно исследуются, в частности, в работах С.В. Лурье.

По мнению диссертанта, в каждом конкретном случае между потребностью, мифологемами, психологемами и релевантными внешними факторами возникают связи, которые можно обозначить словом «смыслы». Этот подход отчасти аналогичен позиции Г. Риккерта, истолковывавшего смыслы как связующее звено между разделенными им царством ценностей и царством действительности.

На основании изложенного этнос можно определить как социальную систему, удовлетворяющую потребности путем опосредования их коллективными смыслами, опирающимися на мифологеми и психологеми этнической культуры. В составе этнической культуры можно выделить два тесно взаимосвязанных, но всё же отличающихся компонентных блока:

1) мифологеми – проявления этнических ценностей в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса: а) культурная память (в первую очередь – о происхождении); б) представления о должном и справедливом; в) идеи об историческом предназначении. Учитывая, что одни этносы ориентированы скорее на прошлое, а другие – скорее на будущее, сравнительное значение этих классов может быть различным;

2) психологеми, то есть психологические механизмы, обеспечивающие формирование, трансляцию, творческую переработку и реализацию мифологем: а) деление свой/чужой на уровне не всегда полностью осознаваемых стереотипов поведения; б) символический образ «своей» территории; в) представления об источниках добра и зла, ролях друзей и врагов; г) представления об условиях и способах действия; д) фон общих пониманий и ожиданий.

Доступ к смыслам обусловлен усвоением культурных кодов. Осмысление ситуации предполагает ее перевод в коды соответствующей этнической культуры. На основе коллективных смыслов формируются нормы, образцы (паттерны) поведения и обряды, посредством которых организуется совместная деятельность, в ходе которой удовлетворяются потребности.

Во втором параграфе «Этносы и политики: история и современность» обосновывается, что этносы и политики сосуществуют на всем протяжении истории человечества, никогда всецело не совпадая и не различаясь абсолютно. Эти два типа социальных систем оказывают друг на друга существенное влияние. Вместе с тем нельзя сказать, что политика является порождением (формой) этноса, или, напротив, этнос сводится к проекту, реализуемому правящим классом и интеллектуалами в неких узкопрагматических целях.

Для первого исторического типа политий – локальных групп охотников-собирателей – были характерны внутренняя моноэтничность и вхождение ее членов в состав более широкой этнической общности, не объединенной политически. Те же черты были свойственны и политиям второго исторического типа — первобытным деревням. Иноплеменники могли приниматься в них лишь путем ассимиляции. Вместе с тем, уже на стадии первобытных деревень зарождается рабство, в которое, как правило, попадали люди иной этнической принадлежности.

Появление вождеств позволило формировать полиэтнические политии, создав одновременно условия для организации системы эксплуатации по этническому принципу. Изменившиеся условия материального мира побудили людей объединяться в более крупные политии надобщинного уровня. А культура и обусловленные ей социальные нормы позволили создавать представления о целостности всё более многочисленных групп людей – вплоть до современных государств и наций, включающих десятки и сотни миллионов человек.

Процесс увеличения территории и численности населения государства противоречив. С одной стороны, этот процесс позволяет создать более широкую систему разделения и кооперации труда, а значит, удовлетворять систему потребностей своих членов на более высоком уровне. С другой, социум с этнически близким населением может успешно развивать связи добровольной кооперации, тогда как «гибридное общество» характеризуется внутренней неустойчивостью. Залог устойчивого роста государств – в сбалансированности этого процесса и установлении «дополнительных соотношений» — добавочных социокультурных скреп.

На этот процесс можно посмотреть и с точки зрения этнической общности, стоящей перед историческим выбором между вхождением в более широкую политику или сопротивлением любой ценой. Первый вариант создает возможность более качественного удовлетворения потребностей за счет участия в более широкой системе разделения и кооперации труда, однако связано с риском, что они станут не равноправными участниками этой системы, а её «жертвами». Обращаясь к примеру бурятов, автор доказывает, что вхождение в Российскую Империю принесло им несомненную пользу.

Автор уделяет внимание модернизации, то есть переходу от аграрного общества к индустриальному, сопровождавшемуся возникновением «печатного капитализма» и стандартизированной системы массового образования. Диссертант придерживается взвешенной точки зрения и, указывая на серьезность этих изменений, выступает против недооценки связей между нациями и предшествующими им историческими типами этносов.

Принципиальное различие наций и предшествующих ей исторических типов этноса автор видит в способах обеспечения целостности этих социальных систем. Племя — свойственный нецивилизованному обществу исторический тип этноса, целостность которого обеспечивается бесписьменной культурой. Народность — исторический тип этноса, характерный для периода аграрных государств, целостность которого обеспечивается как «низовой», так и «высокой» письменной культурой. Нация — сообщество граждан, характерное для периода индустриального общества, формирующееся на основе культуры одного (а иногда и нескольких этносов), целостность которого обеспечивается главным образом посредством системы массовых коммуникаций, опирающихся на массовую культуру и стандартные образовательные программы. Поскольку развитие нации сочетает в себе черты политического проекта и этнокультурного процесса, целостный взгляд на этот феномен возможен лишь с пониманием роли гражданского и этнокультурного начал, находящихся в отношениях взаимного дополнения. Также исследователь обосновывает, что противопоставление «доброкачественного» западного («гражданского») и «вредного» восточного («этнического») национализмов не отражает действительного положения дел, нечетко в теоретическом и малопродуктивно в практическом отношении. Так, например, формирование французской гражданской нации имело существенный этнокультурный аспект, тогда как развитие раннего немецкого национализма — серьезную гражданскую составляющую.

В завершение параграфа диссертант касается вопроса о перспективах этничности, этносов и наций. Поскольку постиндустриальное (информационное) общество не требует столь жесткой централизации труда, производства и капиталов, как индустриальное, можно ожидать формирования новых, постнациональных форм этничности. Вероятно, они будут сочетать глобальные и локальные свойства, а также черты как корпораций, так и международных сетевых культур. Появление этих форм требует переосмысления вопроса об оптимальных стратегиях государственной политики. Вос-

требованы новые, более гибкие и притом более эффективные способы обеспечения целостности полиэтнических государств.

Вторая глава «Способы обеспечения целостности полиэтнического государства» посвящена различным методам, посредством которых полиэтническое государство, понимаемое как универсальная социальная система, обеспечивает свое самосохранение и прогрессивное развитие, оказывая воздействие на этнокультурные процессы, а также гуманитарно-технологическим вызовам, на которые такому государству приходится отвечать в современных условиях.

В первом параграфе «Проблема целостности полиэтнического государства» раскрывается комплексный характер данного вопроса, проявляющийся в широком круге общественных отношений (от формы государственного устройства до регулирования миграции). Для систематизации способов регулирования этого многообразия предлагается типология.

И политики, и этносы характеризуются как целостностью и связанностью элементов, так и функциональностью, то есть направленностью на достижение определенного результата в целях удовлетворения потребностей своих участников. Эти два типа социальных систем во многом совпадают по кругу удовлетворяемых ими нужд. Речь идет о потребностях в безопасности, в общении, в материальных благах, в идентичности (принадлежности), в воспроизводстве и в целеполагании. Однако при этом задействуются различные механизмы и институты. Скажем, для заботы о подрастающем поколении этнос предлагает сети взаимопомощи, народную медицину и педагогику, а государство — системы здравоохранения, образования и социальной защиты. Вопрос о сравнительной эффективности традиционных и современных решений слишком сложен, чтобы иметь простое универсальное решение. Нахождение оптимального в конкретных исторических условиях баланса интересов государственных и этнических составляет существо проблемы обеспечения целостности полиэтнического государства.

Вместе с тем диссертант полагает, что государство, представляя собой лишь один из множества видов человеческих сообществ, имеет всё же особое значение. Оно представляет собой универсальную «организацию организаций», призванную выполнять интегрирующую роль, учитывая при этом многообразие существующих в обществе интересов. Суверен может оказывать определенное воздействие на формирование этнокультурной специфики, хотя его возможности в данной сфере далеко не безграничны, ведь этнические общности обладают системными свойствами и характеризуются относительной устойчивостью. Успеху может способствовать опора на представления, уже укорененные в сознании граждан.

Несовпадение границ этносов и политий рассматривается как источник не только проблем, но и возможностей. В лице диаспор за рубежом государство получает «агентов влияния» — в первую очередь, «мягкого». Они могут задействоваться как инструмент внешней политики не только для территориальных приращений, но и для более тонких политических ходов. Русские, проживающие за границей, — потенциальные узлы сетевого цивилизационного сообщества, однако на нынешний день этот потенциал явно недооценен.

На процессы этнокультурного развития и их взаимосвязь с государственной политикой можно смотреть с разных точек зрения. К примеру, часто этот вопрос характеризуют исходя из интересов какого-либо этноса. Диссертант же предлагает типологию, сформированную с «точки зрения» органов власти полиэтнического государства, которые стоят перед необходимостью проводить ту или иную политику по отношению

к населению, разнообразному в этнокультурном отношении, и отдают себе отчет в том, что самоустранение или бессистемная деятельность есть также политика, только безответственная.

Цели, которых пытается достичь государственный аппарат при воздействии на этнокультурные процессы, определяются имеющимися у правящего класса апологиями. Управленческое воздействие может иметь ту или иную направленность, в зависимости от которой можно выделить пять основных типов обеспечения целостности государства:

а) изоляционный (сегрегационный): этнические общности становятся подсистемами политики, каждая из которых занимает строго предписанное место в системе разделения труда (система «национального гнета», апартеида и т.д.);

б) ассимиляционный: представителей этнических меньшинств заставляют сменить идентичность и влиться в господствующий этнос (при этом подавляемые этнические общности должны утратить системные свойства);

в) ликвидационный: представители определенных этносов удаляются с территории политики или даже уничтожаются физически;

г) мультикультурный: этническое разнообразие не только не устраняется, но и поддерживается, культивируется даже в ущерб общим коренным и долговременным интересам политически организованного общества;

д) интеграционный: своеобразие быта, культуры и обычаев этнических общностей учитывается и не устраняется административными мерами, однако стратегической целью является сближение этносов в интересах прогрессивного развития общества.

Названные выше типы политики в различной степени соответствуют коренным долговременным интересам политики с точки зрения ее сохранения и прогрессивного развития. В работе обосновывается, что оптимальной является интеграционная модель, обладающая рядом политических преимуществ и отвечающая современным представлениям о правах человека – в том числе и закрепленным в международно-правовых актах.

Далее автор переходит к используемым для обеспечения целостности полиэтнического государства политико-правовым конструкциям, оценивая их с позиций приведенной выше типологии. Обращаясь к федерализму, диссертант обосновывает, что тот представляет собой правовую форму государственного устройства, способную закреплять различное содержание. Под лозунгом федерализации могут идти социальные и этнические процессы различной направленности. При оценке действительного влияния федерализма на межэтнические отношения основное внимание следует обращать на два момента: способствует ли он обеспечению целостности государства и, если да, то какой из выделенных выше пяти типов последней реализуется его посредством.

При оценке направленности и эффективности политики автономизации также следует ставить во главу угла не формальные характеристики (к примеру, количество автономий), а соответствие тому или иному из названных типов. Что представляют собой автономии – гетто, где культивируются отсталость и преступность, где взращиваются сепаратизм и прочие формы экстремизма? Или же речь идет о форме, обеспечивающей необходимый баланс общегосударственных и этнически специфических интересов? Другими словами, чему способствует автономия: изоляции или интеграции? Без ответа на этот вопрос характеристика любого автономного устройства останется поверхностной.

Ни автономизация, ни централизация не решают проблем межэтнических отношений сами по себе. Если низовой уровень криминализован, местная администрация контролируется преступностью, то передача полномочий на муниципальный уровень только усугубит ситуацию. А если верхний уровень государственного аппарата поражен коррупцией и не способен к эффективным действиям, то не будет пользы и от централизации. Это не означает, что ситуация не имеет решения, однако вынуждает понять, что универсальных рецептов здесь быть не может. Определенным ориентиром здесь может служить опять-таки проведенная выше типология. Система национально-культурных автономий также не является и не может являться решением сама по себе. Это лишь инструмент государственной политики, который может быть средством достижения самых различных целей.

Таким образом, различные конкретные воплощения одной и той же абстрактно-теоретической конструкции способны оказывать различное влияние на этнокультурные процессы. Стало быть, говоря об эффективности таких конструкций, основное внимание нужно обращать на тип обеспечения целостности государства, который в действительности реализуется их посредством.

Важной составляющей межэтнических отношений является во многих странах многоаспектная проблема взаимодействия государства и коренных малочисленных народов. Поиск оптимального баланса между сохранением и развитием этих этнических общностей — непростая задача, которая по-разному решается различными государствами. В 1990-е гг. во многих субъектах РФ народы Севера, уже вставшие на путь модернизации, были искусственно отброшены в некую «неоархаику». Кризис тяжелее всего сказался на тех группах народов Севера, которые вели традиционный образ жизни, но были при этом интегрированы в советскую плановую экономику. В ситуации, когда традиционные связи ослаблены или вовсе разорваны, вынужденный возврат к архаике оборачивается маргинализацией, потерей смыслов и перспективы. Определенные опасения вызывает проводимая в ряде современных международно-правовых актов линия на «эссенциализацию» их статуса, так как в ситуации с дезинтегрированными этносами этот подход создает почву для злоупотреблений псевдоэтнических активистов.

В области правового регулирования миграции должна проводиться разумная сбалансированная политика. Прежде всего, не следует впадать в иллюзию, что государство может сделать своими полноценными гражданами неограниченное число лиц вне зависимости от степени их владения государственным языком, уровня их образования и т.п. факторов. Далее нужно содействовать интеграции мигрантов в принимающее их общество и в то же время ставить предоставление им гражданства в зависимость от успешности таковой. Критикуется точка зрения, согласно которой привлечение мигрантов из ближнего зарубежья будто бы способно обеспечить развитие и полноценное освоение ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Диссертант подчеркивает, что проблема мигрантов не сводится к количеству последних. Принципиально важно понять, как организована их жизнедеятельность и какая стратегия адаптации к принимающему обществу преобладает. Ответить на эти вопросы позволяют только этносоциологические исследования.

Далее рассматривается взаимосвязь этнического фактора со статусом главы государства, а также полномочиями и порядком формирования органов государственной власти (законодательных, исполнительных и судебных). Подчеркивается особая роль лидера в интеграции полиэтничного государства. Критикуется точка зрения о необходимости «этнического ценза» для кандидатов на должность «первого лица».

Обращаясь к формированию органов законодательной власти полиэтнического государства автор выделяет два подхода: институционализация этнических сегментов или, напротив, устройство, артикулирующее надэтнические интересы. Первый может быть полезным для государства, резко поляризованного по этническому признаку и стоящего на грани острого конфликта. Второй представляется более выгодным в долгосрочном плане.

Говоря о формировании кадрового состава органов исполнительной власти, диссертант критикует точку зрения о необходимости его формирования в точном соответствии с этнической структурой общества. Особое внимание уделяется негативной тенденции формирования в исполнительной власти кланов, построенных по этническому признаку. Позитивное значение имеет в этой связи, в частности, межрегиональная ротация руководителей. Также уделяется внимание и роли судебной власти.

В завершение параграфа автор критикует тезис о превращении России из империи в национальное государство как варианте панацеи от проблем в межэтнических и прочих отношениях. Вместе с тем тезис о России как империи также не может быть принят без дополнительной научной проработки. Не исключено, что углубленное изучение вопроса покажет варианты примирения этих часто противопоставляемых концептов.

Второй параграф «Воздействие гуманитарных технологий на целостность полиэтнического государства» посвящен роли первых как «обоюдоострого оружия», которое может применяться как в деструктивных, так и в конструктивных целях. В первом подпараграфе («**Использование гуманитарных технологий для ослабления целостности полиэтнического государства**») рассматривается первый из этих вариантов — к сожалению, гораздо лучше разработанный и в теоретическом, и в практическом отношении, чем второй.

В современном мире всё чаще применяются гуманитарные технологии проектирования идентичности. Вместе с тем, развитие нации основано на сочетании процесса и проекта, объективных и субъективных компонентов. Поэтому отнюдь не всякое «этническое возрождение», задуманное горсткой отчужденных от общества интеллектуалов, имеет шанс на успех. Успешное «конструирование» такого рода всегда опирается на представления, уже укорененные в массовом сознании или коллективном бессознательном. Вместе с тем повышению результативности таких воздействий может способствовать слабость общего информационно-политического пространства. Многое здесь зависит и от внешней конъюнктуры.

Классическая схема формирования национального сознания была предложена М. Грохом. Он выделил три стадии этого процесса: 1) период «научного интереса», когда интеллектуалы изучают историю, язык и культуру недоминирующей этнической группы; 2) активизация, когда эти разработки привлекают внимание более широких общественных слоев, включая и местные элиты; 3) массовая мобилизация населения.

Националисты, как правило, спекулируют на объективно существующих сложностях — в первую очередь, конечно же, социально-экономических. Вместе с тем их пропаганда может затрагивать и другие актуальные проблемы. Тенденциозная политизация этнических интересов нередко идет в направлении, несовместимом с целостностью государства.

Иногда деструктивные технологии применяются для того, чтобы ослаблять целостность не только государств, но и этносов. В последние несколько лет активизировались сторонники дивергенции русского этноса, считающие необходимым и (или) неизбежным его распад или отделение от него ряда составных частей.

Сепаратизм определяется как деятельность, направленная на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части и выражающаяся как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии. Сепаратизм возможен и в явной, и в латентной (скрытой) форме. На ранних стадиях соответствующие намерения объективируются в виде, казалось бы, безобидных двусмысленных образов, символов, интернет-мемов, ментальных вирусов и т.п., «подающих» идею разрушения страны в модном облики.

В отсутствие народной поддержки сепаратисты могут стремиться придать обществу оптимальную для них конфигурацию, расколов его на две части: 1) организованное сепаратистское меньшинство; 2) дезориентированное и дезорганизованное большинство. При этом государственные и муниципальные органы, включая и органы правоохранительные, должны быть, по их логике, парализованы за счет подкупа и переманивания на свою сторону одних руководителей и служащих, шантажа тех, на кого имеется компромат, дискредитации лиц, способных эффективно противостоять сепаратизму, дезориентации и дезорганизации остальных.

Выше было обосновано, что этнические ценности проявляются в форме представлений о прошлом, настоящем и будущем этноса и включают культурную память, представления о должном и справедливом и идеи об историческом предназначении. Использование гуманитарных технологий для подрыва целостности полиэтнического государства предполагает воздействие на каждый из трех названных выше классов мифологем. На представления о прошлом влияют псевдоисторические исследования, «удрежняющие» историю народов или представляющие те или иные государства в образе «империи зла» или «тюрьмы народов». Настоящее преподносится как невыносимое. Заявляется о действительных или мнимых несправедливостях. Представления о желаемом будущем связываются с обретением независимости. Утверждается, что после этого исчезнет необходимость кормить «паразитов», а из дружественных стран придут инвестиции. Также сепаратисты пытаются трансформировать нормы, образцы поведения и обряды, а иногда и глубинные элементы этнической культуры.

Основной юридический аргумент «мини-националистов»¹⁹ – право на национальное самоопределение, понимаемое зачастую как право на сецессию. Международные документы содержат применительно к этому вопросу не правовые нормы в их классическом понимании, а лишь комплекс гуманистических и миротворческих установок, способных оправдывать действия какой-либо стороны, но не выступать превентивным механизмом урегулирования соответствующих проблем. Практика применения принципа национального самоопределения тесно связана с политикой двойных стандартов. Обращаясь к классической философской мысли, можно вспомнить, что Г.В.Ф. Гегель критиковал идею народного суверенитета. Он относил её к разряду «путаных мыслей» и полагал, что народ, взятый без системы государственных органов, есть лишь «бесформенная масса людей».

Этносепаратизм очень гибок в плане построения аргументов. С определенной мерой убедительности могут быть обоснованы права на национальное самоопределение самых различных этнических групп. Территориальные границы такого самоопределения могут проводиться как по критерию «исконного проживания», так и в зависимости от численного преобладания определенной этнической группы на определенной территории, и т.д.

¹⁹ Термин Л. Снайдера. See: Snyder, Lois L. Global mini-nationalisms. Autonomy or Independence. Greenwood Press, Westport, Connecticut. London, England. 1982. Op. cit. P. xv.

История показывает, что финансы, необходимые для ведения сепаратистской деятельности, изыскиваются различными путями, в том числе криминальными. В то же время, скрытые сепаратистские намерения могут питать и некоторые вполне респектабельные политические лидеры. Нельзя возлагать особые надежды на внешнюю лояльность элит. Социальная мимикрия может быть изощренной. При этом сепаратистам выгодно «подставлять» под репрессии молодых интеллигентов, создавая им (а точнее – сепаратистскому движению) имидж «героев-мучеников», одновременно привлекая на свою сторону как элиты и правоохранительные органы, так и криминал, и этнорелигиозных экстремистов (которые в итоге и выйдут на сцену). Также для сепаратистских движений характерно развитие международных связей.

Силу деструктивных гуманитарных технологий воочию показал развал СССР. Сторонники дезинтеграции страны грамотно вели пропаганду. Проводили нетривиальные публичные мероприятия. Символические трансформации закреплялись в юридических нормах и социокультурных практиках.

Гуманитарные технологии нередко дополняются прямым насилием, направленным на эскалацию конфликта. Исследования показывают, что в любой культуре существуют сферы, где запрет на физическое насилие при определенных условиях снимается, а иногда оно прямо предписывается. Деструктивная пропаганда стремится дегуманизировать врага, представить его в нечеловеческом облике. Как свидетельствует история югославской войны, подобная дегуманизация возможна и среди людей, не имеющих явных внешних и значительных языковых различий, несмотря на большое количество смешанных браков и длительный период мирной жизни.

Говоря о противодействии сепаратизму (прежде всего, на его латентной стадии) уместно обратиться к концепту «умной силы», предписывающему применять как «мягкие», так и «жесткие» методы, а главное — различать случаи, когда уместны первые или вторые. Самый жесткий ответ должны встречать сепаратистские действия и намерения субъектов, обладающих силовым, административным и (или) финансовым, ресурсом. Основной удар должен наноситься не столько по рядовым исполнителям, сколько по организаторам и заказчикам подрывной деятельности.

Второй подпараграф «Использование гуманитарных технологий для укрепления целостности полиэтнического государства» посвящен конструктивным возможностям этих способов деятельности.

Представления о целостности полиэтнического государства формируются как в повседневных практиках обычных граждан, так и в результате целенаправленной политической и гуманитарно-технологической деятельности. При этом во втором случае речь идет не только о манипуляциях, но и о необходимом процессе производства смыслов, создающих основу для конструктивного взаимодействия граждан. Создавая смыслы как связи ценностей, потребностей и внешней реальности, культура тем самым интегрирует общество. Особую роль здесь играет язык, немалое значение имеет и его графическая основа.

Образовательная система не только дает гражданам совокупность знаний и навыков, но и формирует общественное сознание, в том числе массовые представления о целостности государства. Реальный исторический процесс всегда намного сложнее упрощений, доступных среднему школьнику. Однако если адекватные объяснительные схемы, формирующие историческое сознание, не будут предложены государством, пустое место могут занять мифологемы, предлагаемые подрывными силами. Большое гуманитарно-технологическое значение имеют и такие, казалось бы, беспристрастные средства фиксации и категоризации, как карта, музей и перепись населения.

Едва ли может быть найдено соотношение общегосударственного и этнического в культуре и образовании, оптимальное в любых условиях. Так или иначе, руководство государства должно понимать, что сфера культуры отнюдь не является неким факультативным придатком к системе материального производства. Следует согласиться, что, обеспечивая свободу творчества и право на сохранение культурной самобытности, государство должно взять на себя разработку стратегических вопросов культурного строительства и охрану культурно-исторического наследия.

Ни у одного государства нет монополии в сфере современных информационных технологий. Возникло поле, на котором одновременно ведется целый ряд «сражений» и осуществляется немало многоходовых комбинаций, в которых принимает участие множество игроков, преследующих самые различные цели. Умение комбинировать усилия, обеспечивая в нужный момент перевес на участке, становящемся ключевым — вот в чем состоит «наука побеждать» современных информационных войн.

В качестве панацеи, способной радикально улучшить межэтнические отношения в современной России, авторы конструктивистского направления нередко предлагают построение российской нации. Приветствуя внимание государственных и общественных деятелей к проблематике обеспечения целостности полиэтнического государства, диссертант затрагивает и ряд спорных моментов. Во-первых, радикальный поворот этнокультурных процессов затруднен усилиями, приложенными в XX в. для формирования литературных языков и интеллигенций советских этносов. Во-вторых, нужно учитывать мировой тренд глокализации (сочетания глобализации и локализации). Следовательно, формирование российской нации востребует более тонкие идеологические и технологические инструменты, чем упрощенно-декларативный конструктивизм. В этой связи целесообразно обратиться к идеям основоположников евразийства. Русская культура и евразийская концепция создают основу для формирования российской нации как общности надэтнического уровня, опирающейся в то же время на вполне определенную этнокультурную основу, сочетающуюся с евразийским разнообразием.

В завершение автор обращается к одной из важных тенденций современной социальной антропологии – растущему интересу к детальным микроуровневым описаниям, исследованиям актуальных проблем на локальном уровне. Диссертант обосновывает необходимость этносоциологических исследований мигрантских сообществ, указывая, что такая работа может не только предоставить органам власти информацию, необходимую для адекватного понимания этнокультурных процессов, но также иметь и косвенный полезный эффект.

В заключении подводятся итоги, обобщаются результаты, определяются направления дальнейшей исследовательской работы.

3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ, ОТРАЖЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ СОИСКАТЕЛЯ²⁰

Статьи в рецензируемых журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Подъяпольский, С.А. Идеал правового регулирования межэтнических отношений: обоснование необходимости и общие требования к содержанию / С.А. Подъя-

²⁰ Дата обращения ко всем перечисленным ниже интернет-публикациям – 16.03.2014.

польский // Вестник Красноярского государственного университета. – 2006. – № 6/2. – С. 109–115. [0,35 п.л.]

2. Подъяпольский, С.А. Типология правового регулирования межэтнических отношений / С.А. Подъяпольский // Проблемы права. – 2010. – № 3. – С. 117–120. [0,3 п.л.]

3. Подъяпольский С.А. Этнос и полития как два типа социальных систем / С.А. Подъяпольский // Перспективы науки. – 2013. – № 9 (48). – С. 67–70. [0,35 п.л.]

4. Груздев А.А. Гуманитарные технологии как «обоюдоострое оружие» в борьбе за направленность этнокультурных процессов / А.А. Груздев, С.А. Подъяпольский // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 9 (27). – С. 25–28. [0,35 п.л. / 0,3 п.л.]

5. Подъяпольский, С.А. Воздействие гуманитарных технологий на процессы этнокультурного развития / С.А. Подъяпольский // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 10. – С. 46–48. [0,35 п.л.]

6. Подъяпольский С.А. Понятие этноса: социально-философская дефиниция / С.А. Подъяпольский // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/111-10421> [0,5 п.л.]

7. Груздев А.А. Нация как целостность гражданского и этнокультурного начал / А.А. Груздев, С.А. Подъяпольский // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/111-10422> [0,45 п.л. / 0,4 п.л.]

8. Клачков П.В. Понятие и значение сепаратизма / П.В. Клачков, С.А. Подъяпольский // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 12, т. 1. – С. 39–41. [0,35 п.л. / 0,25 п.л.]

9. Клачков П.В. Эффективное противодействие сепаратизму в современных условиях / П.В. Клачков, С.А. Подъяпольский // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/113-11583> [0,5 п.л. / 0,35 п.л.]

10. Podyapolskiy, Sergey A. “Soft Power” and “Smart Power” of Modern China / Sergey A. Podyapolskiy // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social science. – 2014. – № 7(2). – P. 347–358. [0,7 п.л.]

Монографии:

11. Клачков П.В. Гуманитарные технологии и целостность государства / П.В. Клачков, Подъяпольский С.А. — М. : ЛЕНАНД, 2014. — 528 с. [33 п.л. / 19 п.л.]

Иные научные публикации:

12. Подъяпольский, С.А. Основные концепции правового регулирования межэтнических отношений / С.А. Подъяпольский // Актуальные проблемы юридической науки: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф./ Краснояр. гос. ун-т, Юрид. ин-т ; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – С. 127 – 131. [0,3 п.л.]

13. Подъяпольский, С.А. Этнический аспект избирательного права / С.А. Подъяпольский // Избирательная система России: исторический опыт и современные проблемы : сб. статей / Краснояр. гос. ун-т, Юрид. ин-т ; отв. ред. О.В. Роньжина. – Красноярск, РУМЦ ЮО, 2006. – С. 83–87. [0,25 п.л.]

14. Подъяпольский, С.А. Правовое регулирование межэтнических отношений / С.А. Подъяпольский // Проблемы наук теории и истории государства и права : сб. науч. статей. Вып. 1/ отв. ред. С.А. Дробышевский ; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск : ЮИ КрасГУ, 2006. – С. 121–143. [1,35 п.л.]

15. Подъяпольский, С.А. К вопросу о праве на национальное самоопределение / С.А. Подъяпольский // Юридическая наука: состояние, проблемы, пути совершенствования: сб. материалов межвуз. студ. конф. : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. И.В. Шишко. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, Институт естественных и гуманитарных наук, 2007. – С. 25–31. [0,35 п.л.]

16. Подъяпольский, С.А. Право на национальное самоопределение: история и современность / С.А. Подъяпольский // Юридические науки. – 2007. – № 6 (28). – С. 10–14. [0,3 п.л.]

17. Подъяпольский, С.А. Идеал правового регулирования межэтнических отношений // Проблемы наук теории и истории государства и права: сб. науч. статей / С.А. Подъяпольский ; отв. ред. С.А. Дробышевский ; Сибирский федеральный университет, Юридический институт. – Красноярск : ИПК СФУ, 2008. – Вып. 2. – С. 108–146. [2,5 п.л.]

18. Клачков, П.В. Способы обеспечения единства интересов граждан в государстве / П.В. Клачков, С.А. Подъяпольский // Проблемы наук теории и истории государства и права: сб. науч. ст. / отв. ред. С.А. Дробышевский ; Сибирский федеральный университет, Юридический институт. – Красноярск : ИПК СФУ, 2008. – Вып. 2. – С. 153–171. [1,2 п.л. / 0,1 п.л.]

19. Подъяпольский, С.А. О значении Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы "Понятие нации" / С.А. Подъяпольский // Международная интеграция и право: современные проблемы : материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Красноярск, 22–23 мая 2008 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. О.Е. Щербинина ; Сиб. фед. ун-т, юрид. ин-т. – Красноярск : ИПК СФУ, 2008. – С. 49–53. [0,25 п.л.]

20. Подъяпольский, С. А. Противодействие этническому экстремизму: историко-теоретический аспект / С.А. Подъяпольский // Противодействие этническому и религиозному экстремизму : сб. материалов науч.-практ. конф. (Омск, 14 дек. 2007 г.) / Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, Юрид. фак. ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. М. П. Клейменов, канд. юрид. наук, доц. М. С. Фокин. – Омск : [б. и.], 2008. – С.65–68. [0,25 п.л.]

21. Подъяпольский, С.А. Политико-правовое регулирование межэтнических отношений в Древнем мире / С.А. Подъяпольский // Взгляд молодежи на права человека в современном мире: основные проблемы и пути их решения. III Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 9–10 апреля 2009 г. : материалы конф. / под ред. Э.А. Павельевой. – Красноярск : ИПК СФУ, 2009. – С. 104–109. [0,35 п.л.]

22. Клачков, П.В. Этнический экстремизм и противодействие ему в условиях современной России / П.В. Клачков, С.А. Подъяпольский // Информационный бюллетень Национального антитеррористического комитета. – 2010. – № 1 (17). – С. 167–176. – (гриф «Секретно»). [0,5 п.л. / 0,25 п.л.]

23. Подъяпольский, С.А. Основные типы правового регулирования межэтнических отношений / С.А. Подъяпольский // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства : сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Э.А. Павельева, Т.Ю. Сидорова ; ЮИ ФГОУ ВПО «СФУ». – Красноярск : ИПК СФУ, 2010. – С. 56–64. [0,5 п.л.]

24. Подъяпольский, С.А. Риски этнополитической ситуации в Республике Тыва [Электронный ресурс] / С.А. Подъяпольский // Информационно-аналитический портал

Павла Клачкова. – Режим доступа: <http://klachkov.info/?q=node/8918>, свободный. – Загл. с экрана. [0,55 п.л.]

25. Подъяпольский, С.А. Правовое регулирование межэтнических отношений в ходе Кавказской войны 1817–1864 гг. / С.А. Подъяпольский // Проблемы современной юридической науки и практики : сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых : в 2 т. Т. 1 / под ред. д-ра юрид. наук В.М. Шафирова, канд. юрид. наук, доц. Э.А. Павельевой, канд. юрид. наук, доц. Т.Ю. Сидоровой ; ЮИ ФГОУ ВПО "СФУ". – Красноярск : СФУ, 2011. – С. 119–126. [0,5 п.л.]

26. Подъяпольский, С.А. К 20-летию референдума по сохранению СССР: политико-юридические штрихи к полотну дезинтеграции Советского Союза [Электронный ресурс] / С.А. Подъяпольский // Интернет-портал «Право.Ру». – Лицензия Эл №ФС 77-31590. – Режим доступа: <http://krasn.pravo.ru/review/view/30333/>, свободный. – Загл. с экрана. [0,6 п.л.]

27. Подъяпольский, С.А. О понятии межэтнического конфликта [Электронный ресурс] / С.А. Подъяпольский // Интернет-портал «Право.Ру». – Лицензия Эл №ФС 77-31590. – Режим доступа: <http://krasn.pravo.ru/analytic/view/30512/>, свободный. – Загл. с экрана. [0,5 п.л.]

28. Подъяпольский, С.А. Предупреждение, профилактика и разрешение межэтнического конфликта [Электронный ресурс] / С.А. Подъяпольский // Интернет-портал «Право.Ру». – Лицензия Эл №ФС 77-31590. – Режим доступа: <http://krasn.pravo.ru/analytic/view/30547/>, свободный. – Загл. с экрана. [0,55 п.л.]

29. Подъяпольский, С.А. Коллаборационисты: пушечное мясо геополитики [Электронный ресурс] / С.А. Подъяпольский // Интернет-портал «Право.Ру». – Лицензия Эл №ФС 77-31590. – Режим доступа: <http://krasn.pravo.ru/review/view/30587/>, свободный. – Загл. с экрана. [0,25 п.л.]

30. Подъяпольский, С.А. Было ли вхождение Бурятии в состав России добровольным [Электронный ресурс] / С.А. Подъяпольский // Интернет-портал «Право.Ру». – Лицензия Эл №ФС 77-31590. – Режим доступа: http://krasn.pravo.ru/analytic/view/31588, свободный. – Загл. с экрана. [0,6 п.л.]

31. Подъяпольский, С.А. К вопросу о русской крестьянской общине и ее реформаторах [Электронный ресурс] / С.А. Подъяпольский // Интернет-портал «Право.Ру». – Лицензия Эл №ФС 77-31590. – Режим доступа: <http://krasn.pravo.ru/analytic/view/33366/>, свободный. – Загл. с экрана. [0,5 п.л.]

32. Подъяпольский, С.А. Целостность китайского государства [Электронный ресурс] / С.А. Подъяпольский // Интернет-портал Экспертного клуба «Комитет развития». Режим доступа: Интернет: http://expertclub.info/entirety_of_china_state, свободный. – Загл. с экрана. [1,1 п.л.]

33. Подъяпольский, С.А. Перспективы российской нации в контексте глокализации и постнациональных форм этничности / С.А. Подъяпольский, Н.П. Копцева // Динамические процессы в современном социокультурном пространстве России: гуманитарные и технологические аспекты глобализации и модернизации : сборник материалов заочной научно-практической конференции с международным участием, г. Волжский, 1 декабря 2013 г. – 15 января 2014 г. – Волжский : Филиал МЭИ в г. Волжском, 2014. – С. 114 – 120. [0,35 п.л./0,25 п.л.]